

Глава 134 Пиршество Великих Врат "Мне все равно, что думают родственники, я просто хочу спросить себя, что ты имеешь в виду?"

Ян Чэнь некоторые страшно глядя на Му Цин, сердце вдруг почувствовал себя очень паникуют, слово развода всегда было самым чувствительным в его сердце, возродился почти полмесяца сейчас, он также думал о том, как избежать слово развода снова стать барьером между двумя.

Я просто не думал, что это случится, это как судьба, я не могу избежать этого.

Му Цин опустил голову и некоторое время молчал, затем покачал головой и вяжуще сказал: "Я... я тоже не знаю".

Если бы Ян Чен спросил ее это предложение на полмесяца раньше, она определенно не колебалась бы выбрать для того чтобы развестись Ян Чен, но через полмесяца она почувствовала что Ян Чен изменил так много.

Перестав играть в азартные игры, перестав быть зависимой от алкоголя, она также увидела, что Ян Чен искренне раскаялся, был в идее попытаться компенсировать свою мать и дочь, полмесяца, заставило ее почувствовать себя очень тепло.

Но она все равно не могла выйти из тени прошлого.

В первый раз, когда я увидел это, Ян Чен не мог помочь, но горько смеялся, не знал, что сказать, что он сделал, что сказать, что он также сказал, если Му Цин действительно настаивал на разводе с ним, то он также не имел никакой возможности.

Атмосфера на кухне снова охладилась, Му Цин абсентеллектуально панирует рис и готовит, а Ян Чен помогает ей принять ванну и нарезать овощи - и то, и другое своими собственными сердцами.

Примерно через полчаса Му Цин приготовил дюжину блюд, Ян Чэнь подавал их один за другим, восемь человек сели за стол, Ли Юэсянь и Му Цзинь всегда имели на лице холодный цвет, но, напротив, Тан Юань, Чжун Цзи и Му Хунсинь три больших человека болтали об этом.

Все это сознательно проигнорировало Ян Чена.

В середине трапезы тесть Му Хунсин толкнул свои очки и бросил взгляд на Ян Чена, спрашивая без выражения лица: "Ян Чен, чем ты сейчас занимаешься? Что это за пост в данный момент".

В какой-то момент на Ян Чена собрались все глаза, и лицо Му Цина было темным, так как он шевельнул губами и ничего не сказал.

Ян Чен смеялся: "Папа, в настоящее время я работаю в фармацевтической компании маленьким клерком".

Услышав это, взгляд нескольких людей мгновенно изменился, так как Ли Юэсянь и Му Цзинь проявили выражение решительного презрения, в то время как Тан Юань и Чжун Цзе посмотрели друг на друга, оба увидели презрение в глазах друг друга.

Бесследно, Му Хунсин нахмурился и спросил еще раз: "Сколько стоит месячная зарплата? Пять страховок и один депозит?"

"Три тысячи пятьсот пятьдесят в месяц, пять страховок и одно золото." Ян Чен сказал правду.

Ли Юэсянь хладнокровно засмеялся: "С ежемесячной зарплатой в три тысячи пять вы должны заплатить пять страховок и одно золото, боюсь, у вас меньше двух тысяч пять? За что 2500? Можете ли вы поддержать Сюань Сюань и Му Цин?"

Му Цин не мог устоять перед пререканием: "Мама, Ян Чен только что ушли на работу на несколько дней, когда закончится экзаменационный период, зарплата определенно пойдет вверх, кроме того, моей собственной зарплатой для субсидирования семьи вполне достаточно".

Янг Чен с благодарностью посмотрела на нее.

"Хватит чего?"

Ли Юэсянь взглянул на нее и холодно сказал: "Посмотрите на себя, вы женаты уже пять лет, одевались и ели шаблык вот так, косметику и так далее не покупали много, женщины могут иметь несколько молодости ах, не воспользоваться молодостью, чтобы быть добрым к себе, ждать до будущего, когда старость, как делать?"

Му Цин как раз собиралась что-то сказать, когда услышала, как Му Цзинь сказала: "Да, сестренка, наша мама права, тебе всего 28 лет, через два года тебе будет 30, ты должна купить больше косметики и лучше заботиться о себе, не компрометируй себя впустую".

Говоря об этом, она также взглянула на Янг Чен, кусая два слова отходов особенно тяжело.

"Что знают женщины?" Му Хунсинь задушил суровым лицом Ли Юэсяня и сказал: "Дочь моя, это называется быть прилежной и бережливой".

Лицо Ли Юэсянь побледнело, и она сердито сказала: "Какая трудолюбивая и бережливая семья?". Почему женщина должна нести это бремя, если у мужчины есть какие-то способности? Если мужчина достаточно богат, зачем женщине выходить и показываться? Говоря прямо, быть трудолюбивым и бережливым - это оправдание вашей некомпетентности".

Му Хонсин был в ярости, а его лицо было синим от железа.

Ян Чэнь наблюдал за всем этим молча, зная, что Ли Юэсянь и Му Цзинь инсинуируют, что они некомпетентны, но он не мог объяснить ничего пока, они были в конце концов всей семьей Му Цина.

"Ладно, мама и папа, вы, ребята, просто перестаньте спорить и продолжайте делать это спустя десятилетия." Му Цин затянул губы, чтобы остановить дао.

Му Цзинь покачала головой и сказала Му Хунсинь: "Папа, мама на самом деле права, это экономическое общество сейчас, все зависит от личных способностей к питанию, просто подумай о Тан Юань, только что окончил менее двух лет назад и стал техническим директором компании, акции которой котируются на бирже, с годовой заработной платой более трехсот тысяч, такой же выдающийся молодой человек, как и он, является первым выбором для женщины, чтобы выйти замуж".

Видя, что тема толпы переместилась на себя, Тан Юань очень скромно помахал рукой, смеясь: "Нет, это мое маленькое достижение не стоит упоминать, сестра Му Цин только потрясающая,

женщина также поднялась на должность начальника отдела, я восхищаюсь, многие мужчины идут пешком не могут сделать".

В этом случае, между его бровями был спрятан намек на высокомерие.

Ли Юэсянь смотрела на Тан Юань с большим восхищением, она не знала, как Тан Юань преследует ум своей младшей дочери, она не только не остановила его, но и хотела продвинуть их вперед, в конце концов, таких молодых талантов, как Тан Юань, действительно не так уж и много, у них хорошая внешность и способности.

Му Хунсинь вздохнул: "В конце концов, таких примеров, как Сяо Тан, всего несколько".

Он профессор, очень традиционный в своих костях, и обычно учит своих студентов не судить о людях по их внешности, не говоря уже о деньгах, а сосредоточиться на характере человека и всех аспектах общего качества.

Ли Юэсянь холодно ворчал: "Давайте не будем говорить о Сяо Тане, давайте поговорим о Чжун Цзи, Чжун Цзи сейчас только тридцать лет, а также преподаватель университета Му Цзинь, а также врач, который вернулся из моря, школа в одностороннем порядке поселился для него дом более ста, но Чжун Цзи имеет костяк, и настаивает на том, что не хочет, с его способностью зарабатывать деньги в городе, чтобы купить дом, купить машину, я думаю, в следующем году станет профессором в школе".

"Сяо Чжун действительно милый, приземленный, способный, с позвоночником." Услышав это, Му Хонсин кивнул восхищенно.

Чжун Цзи положил чашу и палочки для еды в руку, поднял чашу и сказал Му Цин: "Му Цин, я буду пить за тебя, а не за что-то другое, просто за все эти годы, что ты нелегкая, ты хорошая женщина".

Му Цин собирался сказать: "Я не буду пить".

"Ничего страшного, если выпьешь." Улыбка на лице Чжун Цзи замерла.

Ян Чэнь прочистила ему горло и перефразировала: "Я буду пить от имени Му Цина".

Выражение лица Чжун Цзе было холодным и смутно неприятным, а Му Цзинь хладнокровно засмеялся и сказал: "Это моя сестра, которую учитель Чжун уважает".

"Только потому, что я муж твоей сестры!" Ян Чен взглянул на него, спокойный и твердый в его словах.

Му Цзинь был в ярости, но не мог найти ничего противоречащего Ян Чэнь, и Ли Юэсянь с ненавистью сказал: "Только потому, что это сейчас, не значит, что это будет позже".

Увидев подобную трапезу, которая сделала всех немного неприятными, Му Цин взял на себя инициативу по ослаблению атмосферы и сказал: "Ладно, ребята, просто прекратите разговоры и ешьте".

Му Хунсинь толкнул свои очки и сказал: "Давайте все поедим, после ужина, Сяо Чжун, Сяо Тан, вы, ребята, прогуляйтесь, мы останемся и догоним Сяо Цина".

Тан Юань и Чжун Цзе кивали улыбками один за другим, и глаза Му Цзинь быстро повернулись,

когда она вдруг посмотрела на Ян Чена и сказала: "Мы не знаем друг друга хорошо на улице, стоит ли нам позволить Ян Чену взять нас на прогулку?".

Как Ян Чэнь не знал их мыслей, не более чем желая отделиться, а затем воспользоваться возможностью, чтобы убедить Му Цинь развестись с самим собой, думая об этом, он не мог не посмотреть на Му Цинь.

Лицо Му Цин изменилось и затвердело, когда она улыбнулась: "Родители, в любом случае, вы, ребята, приезжаете сюда время от времени, и так случилось, что я уезжаю в другой отпуск, так почему бы нам не пойти куда-нибудь вместе после ужина".

Ли Юэсянь и Му Хунсинь смотрели друг на друга с некоторым недовольством на лице, но они все равно согласились.

Тан Юань засмеялся: "Ничего страшного, я прогуляюсь после ужина, потом спую на КТВ, так получилось, что моя подруга - менеджер на Ночном КТВ, я позвоню ей и забронирую личную комнату".

"КТВ слишком шумно?" Му Хунсин говорил несколько неохотно, ему всегда не нравились такие места, плюс он был слишком стар, чтобы понимать мышление молодых людей.

Ли Юэсянь не очень хорошо себя вел и сказал: "Это личная комната, где шум".

Му Хонсин мог только согласиться спуститься.

"Довольно дорого тратить деньги на ночное КТВ, думаю, лучше не пользоваться им?" Лицо Му Цин изменилось, на ночь КТВ она все еще знала, является самым большим КТВ в Длинный Син, рассматривается как рай на земле, траты внутри очень щедрые, обычный номер пакета стартовая цена составляет 8888 юаней.

Тан Юань с несравненной гордостью сказал: "Сестра Му Цин, все в порядке, я все еще могу позволить себе тратить десятки тысяч долларов за ночь".

Кстати, он также специально взглянул на Ян Чена.

Чжун Цзи также кивнул и засмеялся: "Перед тем, как пойти на КТВ, мы можем пойти в район Юэлу на прогулку, я слышал, что дома там очень красивые и окружающая среда хорошая, просто я планирую купить дом в Лонгсине, я мог бы также проверить его в первую очередь".

Слушание, Ян Чен еле-еле испугался, район Юе Лу? Разве твоя вилла не на Пике Облаков в районе Юэлу?

<http://tl.rulate.ru/book/40532/883443>